

Новые районы в Красноярске появляются и растут быстро. Особенно на городских окраинах. Пустыри превращаются в современные жилые комплексы буквально за несколько лет. Только вот дороги среди новых громадных сооружений по-прежнему прокладывают узкие. Да и инфраструктуру составляют в основном аптеки, магазины, косметические салоны, пиццерии, кафе. Детские сады и школы строят редко. Эти важные учреждения, как правило, формально запланированы и закреплены в проектом документе, однако фактического их строительства не дожидаться.

Так дела обстоят и в нашем районе. В многочисленных новостройках живут молодые семьи, преимущественно многодетные. Глаз радуется, глядя на дворики и центральную аллею, которые заполнены гуляющими молодыми мамочками с детьми. Новые дома, супермаркеты, косметические салоны, подземные гаражи, детские площадки, спортивные комплексы для подростков, вымощенные брусчаткой дорожки, аккуратно подстриженные кустарники — всё современное, красивое. Хорошо у нас! Только школа старенькая и маленькая.

Школа эта пятьдесят пять лет назад строилась с расчётом вместить детей из небольшого частного сектора и справлялась с данной задачей не один десяток лет. Времена изменились, на месте деревянных домишек и расположенного вблизи пустыря выросли многоподъездные шестнадцатипятиэтажки. Если без детских садов молодые родители нашего столь же молодого района научились обходиться, то без среднего общеобразовательного учреждения не обойтись. Пятидесятипятилетняя затерявшаяся среди высоток школа-ветеран давно трещит по швам, однако мужественно терпит и ежегодно

с должным радушием принимает от пяти и более первых классов, в каждом из которых не менее тридцати учеников.

И так из года в год: в старенькую, но уважаемую нами (взрослыми) школу отправляются наши же любимые дети — дети новостроек.

Володьке из третьего «Б» родители подарили на день рождения смартфон самой последней модели. Подарок дорогой, но мама и папа решили исполнить мечту ребёнка. Тем более что их сын всегда отличался серьёзностью. Ему можно было доверить не только дорогую технику, но даже младшую сестрёнку. Не подведёт!

Несмотря на то, что Володька был невысокого роста (самым маленьким среди своих сверстников), его воспринимали как взрослого и ответственного человека и могли поручить ему любые задания, даже особой важности. Всегда опрятный, с солдатской выправкой, громким голосом, он своевременно отчитывался о проделанной им организаторской работе, о той или иной выполненной задаче. В школе и дома Володьку уважали! Его решительно вздёрнутый носик, плотно сжатые губы, слегка сдвинутые брови и пытливый взгляд карих глаз уж очень располагали к себе и внушали доверие. Да и с расчёсанным чёлкой, как большинство мальчишек, он не любил ходить. Просил у мамы деньги и бежал в парикмахерскую, как только его тёмно-русые волосы отрастали на лишний сантиметр. Оторванной пуговицы или выбившейся из брюк рубашки у него тоже никто никогда не замечал. Девятилетнему мальчику с такими-то характеристиками даже самые щепетильные родители не побоялись бы вручить в личное пользование не только современный смартфон, но и космическую ракету.

Володька нарадоваться не мог подарку. День рождения прошёл, а он всё ещё благодарил маму и папу за новенький телефон, при этом повторяя данное им обещание не играть в мобильные игры во время уроков и даже на переменах. Не являясь хвастуном, в классе он всё же показал смартфон ребятам (так как они сами попросили), а потом убрал его во внутренний карман рюкзака, специально предназначенный для хранения телефона.

Володька и раньше каждое утро, заходя в школу, отзванивался маме. Теперь он делал то же самое, но уже не на обычном кнопочном мобильнике, а на смартфоне.

Так и второго октября, войдя в класс, он позвонил маме. После этого, по привычке, убрал дорогой телефон в карман школьного ранца.

Занятия начались с любимого Володькиного урока — окружающего мира. Он, как обычно, получил «пять» за активную работу в классе, отвечая на вопросы по домашнему заданию. Вторым уроком прошла математика. Третий «Б» выполнял самостоятельную работу. Далее — русский язык и литература. Последним, пятым уроком в этот день была физическая культура. После привычной разминки класс разделился для игры в волейбол. Каждый мечтал о победе своей команды и прилагал для этого все свои усилия. Вот и Володька, несмотря на маленький рост, прыгал достаточно высоко и довольно ловко разыгрывал мяч. Его команда выиграла. Прозвенел звонок, и третий «Б» побежал вниз, в класс, чтобы как можно скорее переодеться и отправиться домой. Проигравшие поникли и вели себя тихо, победители же были воодушевлены и, меняя спортивную одежду на школьную форму, не переставали галдеть, раз за разом пересказывая друг другу самые удачные моменты их виртуозной игры. Постепенно громкие и восторженные детские возгласы стали утихать. Ребята складывали свои школьные принадлежности и вещи. Володька, собрав всё своё, решил сделать звонок маме, рассказать о волейболе и победе его команды, заодно сообщить, что уроки закончились и он намерен идти домой. Расстегнул свой кармашек рюкзака, но... телефона там не оказалось.

Володька стал сосредоточенно рыться во всех отделениях и карманах. Но его новенького смартфона нигде не было. Как же он огорчился! Одноклассники заметили внезапную перемену в его лице, поинтересовались причиной и сразу кинулись на помощь — вытрясли всё из рюкзака, переворачивали все вещи, искали под партами, даже в шкаф с учебной литературой залезли. Не нашли потерю. Володька сообразил, что надо сообщить учительнице, уж она-то, как взрослый человек, сможет помочь. Только эта мысль промелькнула у него, как Елена Вениаминовна вернулась из учительской в класс, чтобы попрощаться с детьми до завтрашнего дня. Новости, конечно, огорчили Елену Вениаминовну. Она искренне посочувствовала и сказала, что, возможно, кто-то из детей, учащих во вторую смену, найдёт телефон и оставит его на вахте. Тогда завтра же потеряшка вернётся к своему хозяину.

По дороге домой Володька вспомнил, что маме так и не позвонил, а она будет волноваться. Хорошо, что рядом оказался Егор, его сосед, который тоже возвращался со школы. Попросив телефон у Егора, Володька набрал мамин рабочий номер.

— Как же так?! — переспросила мама. — Как такое могло случиться? Иди домой, вечером я вернусь с работы, и ты расскажешь всё подробно.

Вечер оказался неприятным для всей семьи, но всё-таки родители и их мальчик надеялись на лучшее.

Утром мама, Светлана Фёдоровна, отвела младшую дочку в детский сад и оттуда отправилась в школу, догнав своего Володьку у парадного входа. На вахте смартфона не оказалось, и они вдвоём пошли в класс. Мама планировала с глазу на глаз поговорить с классной руководительницей.

— Знаю, знаю, телефон ваш украли, — первой после приветствия заговорила Елена Вениаминовна. — Что тут можно сделать теперь?! Ничего! Не надо было такой дорогой аппарат третьекласнику покупать. Конечно, украдут...

Светлана Фёдоровна хотела возразить. Она вспомнила свою школьную историю.

Когда Света училась в пятом классе, то на одной из перемен, стоя в столовой в очереди за булочкой, стала жертвой воришки. Старшеклассник увидел у неё в руке десять рублей, подошёл и прямо на глазах у всех обедающих детей забрал деньги. Сама пострадавшая настолько недоумевала, что даже постеснялась закричать в тот момент, да и потом не сообщила учительнице, Валентине Григорьевне. Хорошо, что это сделали за неё одноклассницы. Валентина Григорьевна, услышав про столь возмутительный случай, произошедший несколько минут назад в столовой, незамедлительно отреагировала. Она распорядилась перекрыть все школьные выходы, после чего взяла Свету за руку и отправилась с ней по этажам. Они заходили в каждый класс с целью опознать мальчика, наглым образом вытянувшего десятирублёвую купюру. Света узнала бессовестного воришку среди учеников девятого «А», но он так грозно посмотрел на неё в тот момент, что девочка смалодушничала и сказала, что в этом классе его тоже нет. Много лет прошло после этого. Но Светлана Фёдоровна помнила и даже иногда корила себя за детскую трусость.

Вспомнив и сейчас эту нелепую школьную историю, она как раз намеревалась спросить, почему же Елена Вениаминовна бездействовала. Но, прочитав равнодушие в глазах учительницы, решила пожелать ей всего доброго и поскорее удалиться. «Просто время другое», — мысленно утешала себя мама Володьки.

Сыну они достали из коробочки его старенький телефон. Так он с тех пор им и пользовался. Подарочный смартфон только в памяти остался.

Подошла к концу первая четверть, потом пролетели вторая и остальные. Закончился учебный год. Итоговые оценки у Володьки были хорошие, как и настроение. Все ждали летнего отдыха.

А после каникул, первого сентября, в их уже четвёртый «Б» пришла новенькая девочка — Тоня. Ребята заинтересовались ей.

Новая девчушка была очень худенькой, говорила чуть слышно. Катя сказала подружкам, что эта Тонька раскрывает свой большой рот как рыба, вот поэтому так тихо и получается. А Полина удивилась отсутствию букета у Тони — День знаний всё-таки.

— Какая-то она странная! — сделали вывод некоторые ученики четвёртого «Б» класса.

Вскоре с новенькой подружились и «странный» называть перестали. К октябрю так и вообще считали её своей, то есть «бэшной». Тоня в другой школе училась в классе под буквой «А», здесь попала в «Б». Вот ей девчата и объяснили, что быть «бэшкой» гораздо лучше, чем «ашкой».

Училась Тоня плохо. Домашние задание выполняла редко, самостоятельные и контрольные работы списывала, но выше оценки «три» всё равно не получала. Курточка у неё была старенькая, из которой Тоня явно выросла. Но никому из детей судить её по коротким рукавам куртки и в голову не приходило. В этом возрасте другие ценности, и это прекрасно. Полина так и вообще по дружбе подарила Тоне несколько ярких резиночек для волос. Тоня с радостью приняла подарок и тут же, на переменке, распустила свою длинную белокурую косу, собрала волосы в хвост и накрутила на него все подаренные Полиной резинки. От нахлынувшего счастья Тоня на мгновение широко распахнула свои голубые глаза, а потом забавно

зажмурилась. Это была её «фирменная радость», как говорили одноклассники. Тоня так крепко умудрялась зажмуриться, что её светлые, едва видимые брови весьма комично сходились у веснушчатого и тоже сморщенного в тот момент носа.

Первая четверть была на исходе. По традиции Елена Вениаминовна после классного часа пригласила ребят на чаепитие. Пока учительница, сидя за столом, расписывалась в дневниках под четвертными оценками, дети тем временем сдвигали парты в полукруг. Потом сортировали и раскладывали сладости, которые принесли из дома. Каждый ребёнок брал столько конфет, сколько учеников в классе — так принято. В этот год учеников было тридцать четыре, а мешочков с конфетами — тридцать три. Тоня ничего не принесла от своей семьи. Но это не беда! Стол и так получился богатым! Каждому в итоге досталось по большому сладкому набору. Да и детям на таких школьных пирушках никогда не удавалось съесть всё, уносили конфеты обратно домой.

Пока Елена Вениаминовна занималась дневниками за своим рабочим столом, ученики делили сладости: сначала каждому раздавали один сорт конфет, потом принимались за другой. Когда всё было готово, то все отправились в школьную столовую. В столовой дети держали стаканы, а учительница наполняла их чаем. Вернулись в класс и расселись по местам.

Ученики заметили, что не хватает некоторых сортов конфет. Стали сравнивать свои сладкие наборы, и поднялся шум. Такого в их классе не случалось никогда. Каждую четверть, начиная с первого класса, они завершали чаепитием, но сладости с праздничного стола не пропадали.

— Дети, поскольку мы впервые столкнулись с кондитерской пропажей, то надо бы сначала проверить сумку Тони, она у нас новенькая! — сказала Елена Вениаминовна, заметив, что Антонина сидит без чая.

Ребята громко кричали, просили Тоню открыть портфель и показать его содержимое. Девочка растерянно смотрела по сторонам. Выдержав паузу, она взяла свой портфель и, обхватив его обеими руками, крепко прижала к себе. Потом резко поставила на стул и расстегнула замок.

Пронеслась волна различных возгласов.

— Ого! Ничего себе! Как же так?! Ты?! Ты что, осталась в классе, когда мы пошли в столовую, и сложила всё

это к себе?! — твердили дети наперебой, увидев мешочек с конфетами в рюкзаке у Тони.

Ответа не последовало. Глаза Антонины были опущены, по щекам катились крупные слёзы и быстро срывались вниз...

Вечером Володька, дождавшись родителей с работы, рассказал всё, что произошло в школе.

— Тонька-то, наша новенькая,— воровка! — негодовал мальчик.— Целый мешок конфет украла. Мы, ребята, решили с ней не разговаривать никогда и даже не здороваться. Плохие люди только такого отношения и заслуживают! Елена Вениаминовна водила её к директору, чтобы проучить как следует. Хорошо бы было эту преступницу исключить из школы и наказать!

— Вова, сынок, откуда столько злости?! — спросила мама.— Ты у нас всегда был добрым и понимающим мальчиком! Что же сейчас случилось? Кто тебя так настроил?! Антонина неплохая девочка, она просто совершила плохой поступок. Это её ошибка. Вам же дают возможность исправлять свои ошибки!

— Да, ошибки исправлять можно. Но это не ошибка, а преступление! — заявил Володька.

— Посмотри, сколько у тебя сладостей дома. Я и папа каждый день покупаем тебе и твоей сестрёнке вкусные конфеты и шоколад — всё, что вы любите. А у Тони большая семья: братья, сёстры и мама. Живут бедно, а новую квартиру им предоставил Фонд жилищной поддержки многодетным семьям. На их столе любой обед — за счастье. Скорее всего, на вкусные десерты средств у них нет. Представь только, что Тоня такое количество сладостей никогда в жизни не видела. А ведь ей тоже хочется...

— Мама, ну что же теперь, ей воровать разрешается?! — перебил Володька.

— Нет, брать чужое — плохо! Но она ребёнок, голодный ребёнок, совершивший ошибку. Нельзя за это отворачиваться от неё всем классом. Угости завтра Тоню конфетами!

— Конфетами? Угостить? Зачем, мама?

— Просто так! Тебя же угощают соседи, одноклассники...

— Хорошо, мама... Кажется, я понял... Mam, какая ты умная и добрая! Знаешь, мне тоже сегодня было жалко Тонечку. Перед тем, как отвести её к директору, Елена Вениаминовна, читала нам лекцию о непростительных поступках, совершая

которые, дети могут вырасти преступниками и оказаться в тюрьме. Мы слушали внимательно, а Тоня, сидя на стуле, очень громко плакала и несколько раз выкрикивала сквозь слёзы: «Елена Вениаминовна, простите меня, пожалуйста, я так больше не буду... пожалуйста, простите!» Мам, я не мог смотреть, как трясутся её маленькие плечики и коленки — она вся дрожала, как осиновый лист. Я отвернулся, чтобы не видеть этого. Но продолжал слышать её жалобные всхлипывания и просьбы о прощении. Мама, я пойду на кухню, наберу побольше конфет и сразу положу их в портфель, чтобы утром не забыть дома. Как ты думаешь, какие конфеты любит Тоня?

— Не знаю, сынок, возьми разных! — с улыбкой ответила Светлана Фёдоровна.

В ноябре, после осенних каникул, родители решили заранее закупить новогодние подарки — сладкие наборы. Родительскому комитету каждая семья принесла деньги на подарок. Но мама Антонины сказала, чтобы им ничего не заказывали и не покупали, так как деньги сдавать они не будут.

После собрания Светлана Фёдоровна связалась со всеми родителями, кроме Тониной мамы. И предложила стоимость новогоднего подарка раскидать на всех, то есть на тридцать три человека. Родители согласились и сдали лишние двадцать рублей, а на вырученную сумму купили ещё один, тридцать четвёртый подарок.

В конце декабря родители пришли на школьный утренник. Дети при помощи педагога подготовили интересную сценку и ожидали в конце праздника награду.

— Пусть эта девочка верит в новогоднее чудо! — сама себе сказала Светлана Фёдоровна, укладывая сладкий подарок для Тони под новогоднюю ёлку четвёртого «Б» класса, где уже лежали подарки для других детей.

Новые: район, дома и проживающие в них поколения. Старые: школа, проблемы и непреложные истины. Как сложно в этом «старом» и «новом» остаться человеком.

Смартфоны, конфеты... Светлана Фёдоровна, возможно, когда-нибудь и забудет десятирублёвую купюру, но мешочек с конфетами будет вспоминать всю жизнь, как и её Володька.